

Все эти отношения были в прошлом поколении, слишком далеки от сегодняшнего дня.

К тому же, отношения семьи Себу со многими людьми исчезли после смерти старика.

Глаза Лан Мао Цяня мерцали: "Та, что только что пришла, подружка брата Янь Цина?"

"Я не слышал ни о каких твоих подружках, но он сказал, что он друг."

"О".

Лан Мао Цянь не знал, что происходит, и очень расслабился.

Лань Шэнбинь, с другой стороны, смотрел на Лан Мао Цянь с немного размеренным видом.

Лань Шэнбин спросил свою хозяйку: "Молодому господину Сонгу тоже двадцать пять лет в этом году, а у него до сих пор нет ни подруги, ни невесты"?

Мать хозяина качала головой и смеялась: "Я даже не слышал ни о чем, и его семья не торопится, но с его статусом, как он может беспокоиться о таких вещах? Просто не хочу его искать, не говоря уже о том, сколько знаменитых дам в Императорском Городе сейчас стремятся занять место молодой бабушки семьи Сонг".

Лан Шэнгбин дал осмысленное о.

Если бы не сегодняшнее выступление, он бы даже не знал, что отношения между семьей Себу и Сонг Яньцин все еще довольно знакомы.

Возможность пригласить Сон Яньцина специально для празднования дня рождения матери Себу, когда она проходила мимо.

Семья Синих богата, но по сравнению с семьей Сонг, это слишком бесполезно.

Если бы можно было связаться с семьей Сонг...

Думая об этом, сердце Лан Шэнгбина было немного горячо.

Когда Мяо Йонглан посмотрел на лица этих двоих, она знала, о чем они думают в своих сердцах.

Её лицо утонуло, когда она встала и сказала: "Мне немного неудобно, я вернусь первой".

Мать хозяина сразу же сказала: "Какой дискомфорт? Почему бы тебе просто не отдохнуть здесь?"

Мяо Йонглан сумел выдавить улыбку: "Нет, дома еще что-то происходит".

Она отклонила предложение принимающей матери и вырвала взгляд на Лан Шенгбина, у которого не было другого выбора, кроме как забрать с собой Мяо Йонглана и двоих детей семьи Лан.

"Что ты видишь?"

В машине Сон Яньцин спросил Цяо Цзиня о семье Себу.

Цяо Цзинь слегка игриво погладил подбородок: "Сначала я подумал, что это формация проклятия, но теперь, похоже, она сопровождается сменой лица".

"Обмен лицом?"

Сонг Яньцин слегка приподнял брови: "Ты сказал Мяо Йонглан?"

Цяо Цзинь также смотрел на него со слабой улыбкой: "Ты это видишь?"

Сонг Яньцин кивнула: "Я почувствовала, что что-то не так, когда вошла и увидела ее, она подарила мне сумеречное чувство, как будто кто-то вот-вот умрет".

Но, глядя на состояние Мяо Йонглана, это не похоже.

Цяо Цзинь: "Она изменила кожу мертвеца, конечно, она была бы в таком состоянии".

Сон Яньцин думал о некоторых из этих переплетений, но не думал, что есть такая странная история.

Это правда, что чем больше времени ты проводишь, тем больше вещей ты видишь.

Так что она тихо слушала, как Цяо Чжин сказал остальное.

Цяо Цзинь сказал: "Детали не совсем понятны, моя предварительная оценка состоит в том, что на самом деле Мяо Йонглан не является настоящим Мяо Йонглан, она либо маленький

любовник, которого Лань Шэнбинь бросил в оригинальной истории, либо другой любовник, настоящий Мяо Йонглан мертв, тот, кто наложил проклятие, должен быть Мяо Йонглан, нацеленный на Лань Шэнбиня". Я только что сказал предложение проверить воды, очевидно, что и Лан Шенбин, и этот Мяо Йонглан в курсе".

В нескольких словах, началась эта часть соблазнительной драмы жестокости.

Лан Шенгбин должен был убить настоящего Мяо Йонглана тогда, чтобы заполучить своего маленького любовника на борт.

И этого маленького любовника заменили лицом Мяо Йонглана.

Он даже диафрагму не чувствует?

Цяо Цзинь тоже не мог понять мысли этих людей.

Сонг Яньцин был задумчив: "Я только что подошел к Себу и дал ему аналогию этой возможной причины".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1068122>